2. Варламова, В.Н. Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов. Под ред. В.С. Нерсесянца. М.: НОРМА. 2001. С. 153.
3. Дубовицкий, В.Н. Правопонимание и источники права // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы / Серия 4. Правоведение. 2008. № 2 (70). С. 3-8.
4. Левакин, И.В. Прогресс правопонимания: историко-материалистический подход // Журнал российского права 2017. №12. С. 13-22.
5. Леушин, В.И., Перевалов, В.Д. Теория государства и права. Под. ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М.: 1988. С. 217.
6. Поляков, А.В. Общая теория права: Учебник / А.В. Поляков, Е.В. Тимошина. – СПб.: Издательский Дом Санкт-Петербургского государственного. Университета. 2005. С. 472.
7. Честнов, И.Л. Постклассическая теория права. Монография. СПб.: «Алеф-Пресс». 2012. С. 549-555.

Палеха Р.Р., Кочконян Д.Ю.

Понятие и сущность государственного принуждения в уголовно-процессуальном праве

*Центральный филиал ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-191

Аннотация

В статье с точки зрения общетеоретических подходов раскрывается сущность уголовно-процессуального принуждения, его особенности и система мер, обеспечивающих надлежащее поведение участников уголовного судопроизводства. Авторы, проанализировав уголовное принуждение, рассматривают его в качестве самостоятельного правового института, который в свою очередь имеет собственное предназначение и является одним из элементов механизма, обеспечивающего решение задач, обозначенных в ст. 6 УПК РФ.

Ключевые слова: государственное принуждение, механизм уголовно-процессуального регулирования, уголовно-процессуальное право, санкции, производство по уголовному делу, участники уголовного процесса.

Abstract

From the point of view of general theoretical approaches, the article reveals the essence of criminal procedural coercion, its features and the system of measures ensuring the proper behavior of participants in criminal proceedings. The authors, having analyzed criminal coercion, consider it as an independent legal institution, which in turn has its own purpose and is one of the elements of the mechanism that ensures the solution of the tasks outlined in Article 6 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation.

Keywords: state coercion, mechanism of criminal procedural regulation, criminal procedural law, sanctions, criminal proceedings, participants in criminal proceedings.

Государственное принуждение является одним из значимых механизмов правового регулирования общественных отношений, возникающих в различных сферах жизни общества и государства. Принципы законности и справедливости как основа построения любой правовой системы приобретают особое значение при регламентации оснований и порядка принудительного воздействия на субъектов права, поскольку соответствующими мерами во всех случаях ограничиваются их права и свободы. Данный тезис особо актуален при применении принудительных мер в публичных отраслях права, к которым относится и уголовно-процессуальное право.

Следуя общей логике научного исследования, предполагающей переход от общего к частному, определим понятие «государственное принуждение» с позиции общей теории права. Анализ обширной библиографии вопроса позволяет констатировать, что государственное принуждение подавляющим большинством специалистов рассматривается как вид социального принуждения, характеризующийся спецификой мер воздействия, наличием у уполномоченных государственных органов и должностных лиц

соответствующих полномочий, исчерпывающим перечнем оснований и условий принудительного воздействия, а также требованиями процессуальной формы их практической реализации [5]. При этом, А.Н. Савенков, убедительно обращает внимание на то, что: «Властная роль государства в установлении и перераспределении прав и применении принуждения, обеспечивающего функционирование формальных институтов, должна носить законный и ограниченный характер» [4].

В арсенале публично-правовых средств регулирования общественных отношений принуждение может реализовываться как самостоятельно, так и в совокупности с иными методами – убеждением, разъяснением, информированием и т.д. Однако, по силе воздействия и ограничительному характеру любой вид государственного принуждения (административное, уголовное, уголовно-процессуальное, гражданско-процессуальное, дисциплинарное) предполагает правоограничения, сопряженные с необходимостью обеспечения как публичных, так и частных интересов. Если убеждение, например, предполагает диспозитивность при выборе субъектом варианта возможного поведения, то принуждение во всех случаях императивно и следует за фактическим либо потенциальным нарушением участником правоотношений границ дозволенного поведения, либо преследует цель понуждения к исполнению легально возложенной на лицо обязанности.

Общепризнано, что одним из детерминирующих признаков государственного принуждения является наличие конфликта между выраженной в законодательстве государственной волей и волей лиц, которые нарушили правовые предписания, оно носит правовой характер, оказывает воздействие на волю, сознание и поведение субъекта, осуществляется благодаря применению соответствующих мер. В зависимости от содержания принудительных мер их принято классифицировать на психологические и физические. Первые сопряжены с угрозой применения санкции нормы права и воздействуют на чувства и разум индивида. Как отмечает Л.И. Петражицкий, на первом плане при применении психического принуждения «стоит страх подвергнуться тем мерам, которые предусмотрены правом на случай неисполнения. Именно страх психически принуждает граждан сообразовать свое поведение с требованиями права» [3]. Второй вид принуждения – физическое, обращено на права понуждаемого субъекта, в том числе гарантированные Конституцией РФ. Оно оказывает влияние на значимые для него блага: личную свободу и неприкосновенность, имущество, социальный статус и т.д.

Если говорить об общих функциях государственного принуждения, то их природа бинарна, как и решаемые при помощи соответствующих мер задачи. С одной стороны применение мер принуждения регулирует общественные отношения, способствуя реализации их содержания (прав и обязанностей субъектов) в рамках правового поля, с другой – является реакцией государства на нарушение его границ, т.е. выполняет охранительную функцию.

Как уже было отмечено, все названные выше признаки в полной мере применимы к уголовно-процессуальному принуждению, однако оно обладает спецификой, обусловленной необходимостью обеспечения эффективности производства по уголовному делу как в досудебных, так и в судебных стадиях. В доктрине уголовного процесса меры уголовно-процессуального принуждения принято характеризовать как процессуальные средства, ограничивающие права и свободы участников уголовного судопроизводства, применяемые уполномоченными должностными лицами органов уголовной юстиции и судом в установленной законом форме с целью обеспечения явки и надлежащего поведения, а также предотвращения действий, препятствующих производству по делу, а также исполнению приговора.

Меры процессуального принуждения могут иметь обеспечительный, превентивный и пресекающий характер, вследствие чего, применяются на всех стадиях судопроизводства, в отношении разных категорий лиц и регламентируются посредством уголовно-процессуальных норм, содержащихся в 4 разделе Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Институционализация системы мер уголовно-процессуального

принуждения обусловлена ее значимостью, а также ключевыми особенностями, характеризующими как всю совокупность данных мер, так и каждую из них в отдельности. К таким особенностям, носящим универсальный характер применительно к общей системе, можно отнести:

- применение мер принуждения исключительно властным субъектом, наделенным соответствующими полномочиями;
- наличие оснований и условий применения каждой меры принуждения;
- возможность избрания меры пресечения, а также применения иных мер уголовно-процессуального принуждения только к лицам, наделенным статусом участника уголовного судопроизводства (например, подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику);
- детализация в УПК РФ процессуального порядка применения каждой меры принуждения с обособлением уголовно-процессуальной формы судебного контроля за ограничением конституционных прав и свобод участников уголовного процесса, к которым избираются правоограничительные меры.

В зависимости от содержания и иных, обозначенных выше признаков выделяют три группы мер уголовно-процессуального принуждения:

- 1) задержание в порядке, предусмотренном ст. 91 УПК РФ;
- 2) меры пресечения – подписка о невыезде, личное поручительство, присмотр за несовершеннолетним, наблюдение командования воинской части, залог, запрет определенных действий, домашний арест и заключение под стражу;
- 3) иные меры уголовно-процессуального принуждения – обязательство о явке, привод, денежное взыскание, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество.

Центральное место в приведенной выше системе занимают меры пресечения, применение которых допустимо лишь к обвиняемому, подозреваемому и в числе прочего преследует цель обеспечения процесса доказывания по уголовному делу. В этой связи полагаем, что средства принудительного характера являются относительно обособленными по отношению к иным процессуальным действиям и решениям мерами, обеспечивающими эффективность последних.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. От 01.07.2021) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 25.10.2021 г.).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 20.04.2014) // СПС «Консультант Плюс» (Дата обращения: 26.10.2021 г.).
3. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб, 1907. Т 1. С. 260.
4. Савенков, А.Н. Вопросы совершенствования уголовного права, процесса и уголовно-правовой политики // Государство и право. 2018. № 3. С. 5-13.
5. Макареико, Н.В. Государственное принуждение: проблемы теории и практики реализации. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 136.

Пономаренко В.С., Грицай Д.В.

Правовое регулирование заключения брачного договора с участием иностранных граждан или лиц без гражданства

*Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2021-192

Аннотация

Брачный договор с течением времени получил широкое распространение не только в нашей стране, но также и в зарубежных странах. В связи с ростом международной